

А.Н. Бельских¹, В.Б. Антонов², А.Н. Богданов¹,
В.И. Мазуров², В.В. Тыренко¹, В.Н. Цыган¹

Сергей Петрович Боткин и его вклад в развитие Императорской Военно-медицинской академии

¹Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, Санкт-Петербург

²Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург

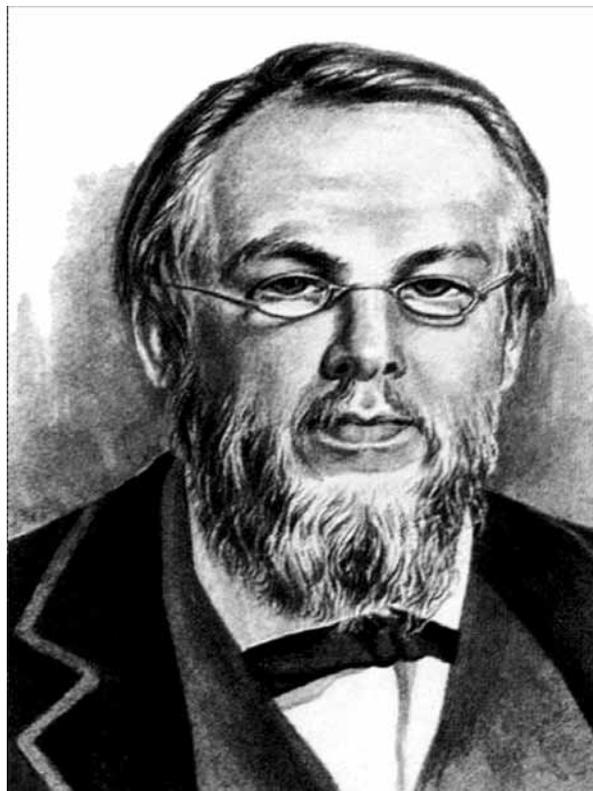
Резюме. Рассматриваются основные этапы жизненного пути Сергея Петровича Боткина, оценивается его вклад в развитие Императорской военно-медицинской академии и всей отечественной медицины. Изучена его научная и педагогическая деятельность, представлены интересные биографические данные. Рассмотрена научная школа, созданная С.П. Боткиным. Приведен перечень заболеваний, описание которых впервые дал С.П. Боткин, рассмотрен методологический подход к преподаванию клиники внутренних болезней, общению с пациентом, предложенный Сергеем Петровичем. Представлены направления специализации клинической медицины, которому способствовал Сергей Петрович Боткин и его ученики. Приведены заслуги С.П. Боткина в развитии военной медицины. Широко описана общественная деятельность С.П. Боткина, которую он осуществлял для улучшения оказания медицинской помощи наименее обеспеченной части населения, снижения эпидемической заболеваемости, организации профессиональной подготовки женщин. Описаны последние годы жизни Сергея Петровича и его нежелание изменять свой привычный уклад жизни и отказываться от чтения лекций в Императорской военно-медицинской академии, частной практики, работы в клинике, в Барачной больнице, посещения других городских больниц и школ, несмотря на частые приступы грудной жабы и удушья в ночное время.

Ключевые слова: Сергей Петрович Боткин, терапевтическая школа, военная медицина, Императорская военно-медицинская академия, адъюнкт-профессор, школа русских клиницистов, кафедра факультетской терапии, история медицины.

Сергей Петрович Боткин – уникальная личность в истории отечественной медицины. Глубокие знания, интерес ко всему новому, преданность своему делу, самоотверженный повседневный труд, готовность откликнуться на страдания больного, отточенное мастерство врачевания вознесли его на Олимп российской медицины. С именем Боткина связано зарождение и формирование первой в России научной терапевтической школы. В академической терапевтической клинике (ныне кафедра факультетской терапии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова) С.П. Боткин сформулировал и внедрил свои научные идеи в клиническую практику, здесь во всей широте и величии раскрылся его талант врача, ученого, педагога, общественного деятеля, организатора науки и лечебного дела.

Сергей Петрович Боткин родился 5 сентября (по старому стилю) 1832 г. в Москве в богатой купеческой семье. Его отец, Петр Кононович Боткин, основатель известной чайной фирмы, от двух браков имел 25 детей, из которых осталось в живых 9 сыновей и 5 дочерей. Сергей Петрович был одиннадцатым ребенком в семье. Мать, Анна Ивановна, умерла, когда Сергею было 7 лет [2].

Старший брат С.П. Боткина, Василий Петрович, был одновременно успешным купцом и видным общественным деятелем, активным членом кружка русских мыслителей и литераторов начала 40-х годов XIX века,

Профессор Императорской Военно-медицинской академии С.П. Боткин

в который входили В.Г. Белинский, Т.Н. Грановский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев. Талантливыми были и другие братья Боткины: Михаил Петрович – академик живописи, тайный советник и Дмитрий Петрович – знаменитый коллекционер, близкий друг и соратник П.М. Третьякова [6].

Домашнее воспитание Сергея Боткина, большое участие в котором принял В.П. Боткин, продолжалось до 15-летнего возраста. В 1847 г. Сергей поступил в лучший в Москве частный пансион Эннеса. Мечтой Боткина было учиться на математическом факультете Московского университета, однако по указу императора Николая I на все факультеты, кроме медицинского, принимались только выпускники казенных гимназий. В 1850 г. Сергей Петрович поступил на медицинский факультет Московского университета. Эта «неудача» оказалась счастливой для С.П. Боткина и всей русской медицины. Впоследствии он пришел к выводу, что «медицинская деятельность способна дать наиболее полное нравственное удовлетворение» [3].

Студенческая жизнь С.П. Боткина была наполнена повседневным упорным трудом. Наибольшее влияние на формирование будущего врача оказали профессора А.И. Полуниин, И.В. Варвинский, Ф.И. Иноземцев и И.Т. Глебов, позднее – вице-президент Императорской медико-хирургической академии. Во время учебы в университете С.П. Боткин познакомился с И.М. Сеченовым, дружбу с которым сохранил на всю жизнь.

После окончания университета в разгар Крымской войны С.П. Боткин отправился на театр военных действий и работал ординатором Бахчисарайского лазарета Великой княгини Елены Павловны под руководством Н.И. Пирогова. Сергей Петрович получил грустное впечатление о малых возможностях медицины того времени. Кроме того, он убедился в своей непригодности к хирургической деятельности из-за низкой остроты зрения и нашел свое место в военной медицине: послеоперационное лечение. Это было очень актуально, поскольку нередко после блестяще проведенных операций пациенты погибали от гангрены и «гноекровия». После окончания своей работы во время Крымской войны С.П. Боткин получил лестный отзыв Н.И. Пирогова [2, 8].

В феврале 1856 г. Сергей Петрович выехал для продолжения образования за границу. Для этого он решил использовать долю наследства, которую оставил ему незадолго до этого умерший отец. Приехав в Вюрцбург, где жил и работал Р. Вирхов, Сергей Петрович углубился в работу. Он убедился, сколь несовершенной была подготовка врачей в Московском университете. Даже устройство микроскопа ему, одному из лучших выпускников, было мало знакомо. Работая под непосредственным руководством Р. Вирхова, Боткин последовал за ним в Берлин, куда тот переехал в связи с получением новой кафедры. Работая в лаборатории медицинской химии Э. Гоппле-Зейлера, в 1858 г. Сергей Петрович опубликовал свою первую научную работу на тему «Образование застоя в кровеносных сосудах брыжейки лягушки от действия средних солей». Одно-

временно С.П. Боткин большое внимание уделял клинической подготовке. Он особенно усердно посещал клинику известного немецкого терапевта Л. Траубе. В Берлине Сергей Петрович поддерживал дружеские отношения с группой молодых русских ученых, прежде всего с И.М. Сеченовым, вместе с которым работал в лаборатории медицинской химии.

В декабре 1858 г. С.П. Боткин переехал в Вену, где слушал лекции по физиологии у К. Людвига, клинические лекции – у И. Оппольцера, учился у дерматолога Ф. Гебры. Затем С.П. Боткин посетил Англию и вернулся для зимних занятий в Париж, где слушал лекции знаменитого физиолога К. Бернара, работал в клинике терапевта А. Труссо, урологической клинике Кодемана, детских клиниках Бартеза и Бюшу.

В письмах брату Василию Петровичу и своему другу со времен пансиона Эннеса (в последующем – и лечащему врачу) Николаю Андреевичу Белоголовому Сергей Петрович подробно описывал свою жизнь за границей и работу в клиниках. Он вел также переписку с П.А. Дубовицким, новым президентом Императорской медико-хирургической академии. Ознакомившись с состоянием преподавания в академии, П.А. Дубовицкий пришел к выводу о необходимости привлечения к работе молодых специалистов, доказавших способность к самостоятельной деятельности. Первыми он пригласил С.П. Боткина, И.М. Сеченова, Л.А. Беккерса и Э.А. Юнге. Сергею Петровичу П.А. Дубовицкий обещал кафедру академической терапевтической клиники после ухода в отставку ее руководителя профессора П.Д. Шипулинского, которая намечалась перед 1861/62 учебным годом [2].

После почти четырехлетнего пребывания за границей 10 августа 1860 г. С.П. Боткин прибыл в Санкт-Петербург. Блестяще защитив 17 сентября того же года диссертацию на тему «О всасывании жира в кишках», Сергей Петрович получил степень доктора медицины, а 12 октября был утвержден Конференцией академии в должности адъюнкт-профессора по кафедре академической терапевтической клиники Императорской медико-хирургической академии.

С этого времени и до последнего дня жизни С.П. Боткина Императорской медико-хирургической академии стала основным местом его деятельности. Всего год работы потребовался ему, чтобы зарекомендовать себя зрелым клиницистом и педагогом. Заменяя профессора П.Д. Шипулинского, Сергей Петрович разрабатывал новые методы преподавания: «Наблюдения врача в клинике должны быть научно обоснованы и подтверждены экспериментом, данные патологии должны быть увязаны с данными физиологии ... Успех и прочное развитие практической медицины будут обуславливаться уменьшением значения в ней инстинкта и большего подчинения науке».

В стремлении сделать клинику современным лечебным и научным учреждением С.П. Боткин внедрял в повседневную практику физические и химические методы исследований. Для этого он организовал лабораторию, в которой сначала все делал своими ру-

ками, поскольку не имел подготовленных лаборантов. Это была первая в России и одна из первых в Европе клинических лабораторий [1, 3].

В 1861 г. профессор П.Д. Шипулинский подал в отставку. Президент Императорской медико-хирургической академии П.А. Дубовицкий, вице-президент И.Т. Глебов, ученый секретарь Н.Н. Зинин выступали за назначение на должность ординарного профессора по кафедре академической терапевтической клиники С.П. Боткина. Однако «немецкая группа», сохранявшая большое влияние, сослалась на то, что Боткин не выполнил всех требований для получения звания адъюнкт-профессора и предложила передать клинику одному из старших по возрасту и стажу профессоров.

Руководители академии оказались бессильны против мнения большинства членов Конференции. С.П. Боткин занял решительную позицию и заявил, что уйдет из академии, если не будет избран ординарным профессором кафедры. Активно добивались его назначения студенты и молодые врачи, обратившиеся в Конференцию академии с прошением, в котором, в частности, писали: «...прошедший год ясно показал нам, что в Сергее Петровиче Боткине мы имеем единственного и незаменимого профессора, могущего удовлетворить высказанным нами потребностям, уже удовлетворенным в лучших германских клиниках и так полно удовлетворяемым С.П. Боткиным. Мы покорно просим Конференцию выразить наше полное сочувствие С.П. Боткину и смеем надеяться, что, дорожа интересами своих воспитанников, Конференция доставит нам возможность по-прежнему пользоваться знаниями и руководством уважаемого С.П. Боткина» [2].

19 ноября 1861 г. протоколом Конференции № 34 С.П. Боткин был утвержден в должности ординарного профессора академической терапевтической клиники. Двадцатидевятилетний профессор с воодушевлением принялся за перестройку системы диагностики, лечения больных и преподавания терапии студентам и врачам. Энтузиазм, способность целиком отдаваться работе С.П. Боткин сохранил до конца жизни.

Академическая терапевтическая клиника стала основным местом деятельности С.П. Боткина. Где бы он ни находился, куда бы ни уезжал, какие бы обязанности ни выполнял, клиника была главным средоточием забот, вторым, а может быть, и первым его домом. Здесь Сергей Петрович повседневно и самоотверженно трудился, здесь воплощал свои замыслы, здесь сложилась его научная школа. Н.А. Белоголовый вспоминал: «В клинике сосредоточилась вся его страсть к науке. От клиники он получал двойное удовлетворение. Во-первых, в ней он продолжал учиться сам, проверяя все, что ему давали как книги, так и те соображения и задачи, которые зарождались, вырабатывались и в несметном количестве накоплялись в его постоянно работавшем мозге... Во-вторых, в клинике он любил, и чуть ли не больше всего, свое преподавательское дело; в чтении лекций он видел

не простое исполнение своего долга – для него они составляли живую, неодолимую потребность его натуры делиться собственными обширными знаниями и прививать к молодым формирующимся умам ту же веру в медицину, как точную науку, какая одушевляла его самого» [2].

Несмотря на рано пришедший авторитет, Сергей Петрович после первого года самостоятельной работы выехал за границу и в течение лета работал в клиниках Берлина. Его возвращение на родину совпало с разгаром студенческих волнений, вызванных изменением университетского устава. Занятия часто срывались, студенты неохотно посещали лекции. Нужно было обладать большим авторитетом, чтобы убедить молодежь работать с прежним прилежанием. Сергей Петрович начал свою первую лекцию словами: «Нынешний академический год нам приходится начинать в очень грустную минуту... Серьезный труд и истинная любовь к науке – эти неисчерпаемые источники гражданских доблестей – дадут нам столько нравственных сил, что поставят нас выше всех порицаний. Серьезное изучение практической медицины, имеющее высокую цель облегчать страдания ближнего, дает нам право не только на звание честных граждан, но и на искреннюю любовь со стороны общества, которому мы служим. Итак, во имя науки и любви к ближнему, со всею силой молодости и верою и будущее приступим к нашим занятиям» [4].

Императорская медико-хирургическая академия оказалась для С.П. Боткина той благодатной почвой, на которой вырос его талант клинициста, ученого и педагога. Ко времени начала его работы в академии уже были созданы предпосылки для перехода от эмпирической терапии к научной, от интуитивного решения клинических задач – к обоснованным объективными методами диагностике и лечению больных. Но необходимо было появление С.П. Боткина с его знаниями, энтузиазмом и неукротимой энергией, чтобы закрепить и развить научные основы терапии [1; 3].

Сергей Петрович на новом методологическом уровне внедрял в практику слова выдающегося русского терапевта М.Я. Мудрова, который писал «Врачевание состоит не токмо в лечении болезни. Лекарю нужно прежде всего...уразуметь причины, приведшие его тело к хвори... врачевание состоит в лечении самого больного». С.П. Боткин так определял необходимость лечения «не болезни, но больного»: «Индивидуализация каждого случая, основанная на научных данных, составляет задачу клинической медицины и вместе с тем самое твердое основание лечения, направленного не против болезни, а против страдания больного. Частная терапия рисует вам отдельные болезни, указывая на лечение их; клиническая же медицина представляет вам эти болезни на отдельных индивидуумах со всеми особенностями, вносимыми в историю болезни известной индивидуальностью больного... основанием клинической медицины служит подробное исследование данного случая, которое если не всегда будет иметь прило-

жение к лечению в настоящее время, то послужит впоследствии наилучшим материалом для будущей более счастливой терапии» [4].

Сергей Петрович Боткин был великим клиницистом. Он установил различие между гипертрофией и дилатацией сердца, описал диастолический шум при стенозе левого атриовентрикулярного отверстия, установил значение селезенки в депонировании крови, впервые в мировой литературе дал клиническое описание артериосклероза. Боткин первым в России описал пернициозную (В12-дефицитную) анемию, отметил возникновение приступов стенокардии при этой анемии, описал ботрицефальную анемию как разновидность пернициозной и указал на роль широкого лентеца в ее развитии. Сергей Петрович – создатель нейрогенной теории патогенеза тиреотоксикоза, он впервые в России описал клинику микседемы. С.П. Боткин отметил многообразие клинических проявлений желчнокаменной болезни, описал бронхоспастический синдром при сердечной астме, впервые в истории медицины прижизненно диагностировал тромбоз воротной вены, высказал предположение об инфекционной природе острого эпидемического гепатита [2, 6, 13].

С первых дней руководства клиникой Сергей Петрович всецело отдался работе по ее благоустройству и расширению. Клиническая лаборатория, организованная им, когда он был еще адъюнкт-профессором, постепенно расширялась, осваивались новые методы лабораторной диагностики. В дальнейшем появились специализированные лаборатории – химическая, бактериологическая. Продолжалась активная деятельность в экспериментальной лаборатории. К работе в лабораториях Боткин привлекал молодых врачей и студентов. В течение 10 лет физиологической лабораторией руководил Иван Петрович Павлов, к началу своей работы в клинике – студент 3-го курса Императорской медико-хирургической академии. Так осуществлялась идея С.П. Боткина о воспитании не просто врача-практика, а врача-естествоиспытателя – физиолога и биолога.

Сергей Петрович Боткин был прирожденным педагогом, он стремился показывать врачам и студентам больных с разнообразными проявлениями одних и тех же заболеваний. Лекции Боткина с самого начала его преподавательской деятельности пользовались исключительной популярностью. Аудитория, рассчитанная на 500 человек, была постоянно переполнена. Приходили и студенты пятого курса, которым тот же предмет читал считавшийся хорошим лектором профессор Э.Э. Эйхвальд. Часто бывали на лекциях посторонние, даже не причастные к медицине люди [7].

Сила лекций Сергея Петровича была в умении научить слушателей клиническому мышлению. Ученик Боткина Н.Я. Чистович писал: «Началась лекция с расспроса больного. Расспрос длился долго и для новичка мог показаться даже слишком детальным. Затем следовало тоже очень подробное исследование больного, затянувшееся почти до конца официаль-

ного срока лекции. Но вот Сергей Петрович окончил собирание фактов... и приступил к комбинированию собранных материалов. Все, что казалось такой беспорядочной кучей... на наших глазах стало рассортировываться, комбинироваться в стройное, красивое строение».

Впервые в России Сергей Петрович стал проводить занятия в амбулатории. Вместе со своими сотрудниками после работы в клинике он проводил амбулаторный прием в присутствии и при участии молодых врачей, устраивая клинические разборы и импровизированные лекции. Клинический разбор стал в клинике С.П. Боткина основным методом обучения. В последующие годы он распространился по всем клиникам России и в настоящее время является основным методом в развитии клинического мышления у студентов 4-го курса медицинских институтов [14], курсантов и слушателей Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

С.П. Боткин разработал научно обоснованный метод решения диагностической задачи на основании анализа всех полученных о больном сведений, выбора ведущих признаков болезни, проведения дифференциального диагноза и установления окончательного диагноза, который включает основное заболевание, его осложнения, сопутствующие болезни, функциональную характеристику органов и систем. По существу, это уже не диагноз болезни, а диагноз больного. Следовательно, и лечение назначалось сугубо индивидуальное. Диагностика не останавливалась даже со смертью больного. С.П. Боткин считал важным с целью улучшения преподавания и лечебного процесса патолого-анатомическое исследование для сопоставления морфологических данных с результатами прижизненной клинической и функциональной диагностики.

В 1867 г. С.П. Боткин начал издание своих лекций, названных им «Курс клиники внутренних болезней». Книга, состоящая из трех томов, была переведена на немецкий и французский языки и получила блестящие отзывы ведущих терапевтов Западной Европы. Современники сравнивали лекции С.П. Боткина с лекциями Д.И. Менделеева, обобщенными в «Основах химии». К концу первого десятилетия пребывания С.П. Боткина в академической терапевтической клинике его учениками был накоплен богатый научный материал. Сергей Петрович начал печатать работы учеников за свой счет в журнале «Архив клиники внутренних болезней», который издавался с 1869 г. до его смерти в 1889 г. Всего было выпущено 13 томов.

Коллеги вспоминали многочисленные случаи, когда при диагностике Сергей Петрович буквально творил чудеса. Однажды в клинику госпитализировали женщину с очень высокой температурой. Дежурным врачом был поставлен диагноз тяжелой воспаления легких. Ю.Т. Чудновский и Д.И. Кошлаков, одни из лучших учеников Боткина, констатировали упадок сердечной деятельности и предположили воспаление легких или тиф. С.П. Боткин после осмотра

посоветовал искать абсцесс в заднем средостении около пищевода. После смерти пациентки при патологоанатомическом исследовании было обнаружено гнойное воспаление пищевода с абсцессом в заднем средостении. И тут все вспомнили, что больная повторяла: «Дней 8 назад после ухи занемогла». Никто, кроме Боткина, не обратил внимания на эти слова. Между тем, абсцесс был вызван попавшей в пищевод рыбной костью.

Сергей Петрович был весьма изобретателен и при выборе методов лечения. Так, жене И.П. Павлова, страдавшей тяжелым нервным расстройством, он прописал в течение трех месяцев ежедневно пить молоко с коньяком, играть в карты и читать авантюрные романы (пациентка не любила молоко, алкоголь, азартные игры и приключенческую литературу). К концу указанного срока больная полностью поправилась.

В работе С.П. Боткин был неутомим. Приезжая в клинику к 10 часам утра, Сергей Петрович немедленно начинал работать – делал обходы больных, читал лекции, проводил клинические разборы. К 17–18 часам он возвращался домой к обеду. После короткого отдыха Боткин проводил амбулаторный прием, который продолжался в течение 3–4 часов. Вечером он садился за книги и просиживал до поздней ночи [2].

С.П. Боткин имел столь широкие знания, что его деятельность не ограничивалась внутренними болезнями. Он плодотворно занимался проблемами фармакологии, дерматологии, оториноларингологии, нормальной и патологической физиологии. Неоценим вклад Сергея Петровича в развитие инфекционных болезней: он изучал клинику и эпидемиологию чумы, холеры, тифов, натуральной оспы, остроуго гепатита, одна из форм которого в России получила впоследствии наименование болезни Боткина.

При таких качествах руководителя клиники вокруг него собирались лучшие врачи, и академическая терапевтическая клиника по организации лечения, преподавания и научных исследований заняла ведущее место в России и одно из первых в мире. Из ее стен вышел ряд выдающихся научных трудов, было подготовлено много профессоров. За годы профессорской деятельности в его клинике прошли усовершенствование 107 врачей, из которых 87 человек защитили диссертации на соискание степени доктора медицины. Более 40 его учеников стали профессорами по 12 медицинским специальностям, из них 26 – в области терапии [12]. Многие его ученики возглавляли впоследствии кафедры в Военно-медицинской академии и университетах России: В.А. Манассеин, Ю.Т. Чудновский, А.Ф. Пруссак, Л.В. Попов, М.В. Яновский, Н.Я. Чистович, Д.И. Кошлаков и многие другие [9].

Клиники инфекционных, кожных болезней, оториноларингологии зародились в недрах академической терапевтической клиники, где были соответствующие отделения, а в амбулатории – необходимое оборудование для приема таких больных. Через некоторое время появлялась возможность организовывать

из отделений самостоятельные клиники, которыми руководили ученики С.П. Боткина: А.Г. Полотебнов возглавил кафедру дерматологии, Н.П. Симановский – оториноларингологии, С.С. Боткин – инфекционных болезней. Таким образом, Сергей Петрович и его ученики способствовали специализации клинической медицины – процессу, который продолжается и поныне. Подводя итоги развития медицины в России в XIX веке, И.И. Мечников писал: «Боткин явился основателем школы русских клиницистов и его влияние сохранится на все времена».

Роль С.П. Боткина в развитии военно-полевой терапии, выражена не столь непосредственно, как у Н.И. Пирогова в отношении военно-полевой хирургии. Среди трудов С.П. Боткина отсутствуют такие капитальные научные исследования по военной медицине, какие оставил Н.И. Пирогов. Научно-литературное наследие С.П. Боткина включает лишь одно произведение, связанное с военной медициной, – изданные в 1893 г., уже после его смерти, «Письма из Болгарии 1877 г.».

Административных постов в медицинской службе русской армии С.П. Боткин никогда не занимал. Однако он дважды выезжал на театр военных действий (во время Крымской войны и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.) и имел возможность непосредственно ознакомиться с медицинским обеспечением войск и деятельностью военно-лечебных учреждений по оказанию медицинской помощи. Опыт, накопленный во время Крымской войны, привел Сергея Петровича к мысли о необходимости расширения роли лечащего врача, повышение уровня его теоретической и практической подготовки. Говоря о подготовке военного врача, он считал, что «... военный врач настолько же должен быть знаком с хирургией, как и с внутренними болезнями».

Во время Русско-турецкой войны С.П. Боткин исполнял обязанности лейб-медика и около 7 месяцев провел в свите Императора на Балканах. Его главными задачами были лечебно-диагностическая работа и помощь лечащим врачам. На театре военных действий С.П. Боткин оставался врачом-ученым. Он отметил, что в условиях войны чаще всего встречаются определенные группы болезней, причем на течение патологического процесса оказывают существенное влияние нервно-психический фактор и неблагоприятные условия военного времени [5].

Весьма ответственную обязанность для повышения качества лечебной работы в медицинских формированиях «частной помощи» выполнял С.П. Боткин как член главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, подбирая и рекомендуя для этих формирований хорошо подготовленных и знающих специалистов.

Положительно оценивая профессиональные качества медиков Дунайской армии, С.П. Боткин критиковал административно-организационную сторону медицинского обеспечения войск. Как и Н.И. Пирогов, Боткин считал, что основная причина всех изъязов «... лежит в недостаточной организации» [5].

Основные заслуги С.П. Боткина в развитии военной медицины: 1) создание методологической базы для формирования военно-полевой терапии; 2) обоснование необходимости изучения условий военной службы: «Особенность военной медицины состоит в особенности быта солдат»; 3) определение значения профилактической направленности медицинского обеспечения войск: «предупредить развитие болезней важнее, чем вылечить захворавшего»; 4) Боткин первым отметил преобладание в войсках терапевтической патологии и эпидемических болезней над хирургической патологией; 5) обоснование необходимости специальной подготовки военных врачей для того, чтобы «действовать удачно при всех неудобствах, встречающихся в военной жизни» [1, 2].

Сергей Петрович Боткин большое внимание уделял общественной деятельности. Много сил он отдал улучшению медицинского обслуживания широких слоев населения, в особенности наименее материально обеспеченной его части. С этой целью он считал необходимым улучшить качество лечебной работы городских больниц, приняв за основу тот же принцип «научной медицины», которые настойчиво и систематически внедрял в руководимой им клинике. Проводниками этих принципов С.П. Боткина были его ученики, которые возглавили все крупные больницы Петербурга.

Избрание С.П. Боткина в 1881 г. гласным Петербургской городской думы и заместителем председателя созданной при ней в 1884 г. Комиссии общественного здоровья расширило возможности его влияния на организацию и состояние больничного дела. Признанием руководящей роли Сергея Петровича на этом поприще явилось его избрание в 1886 г. почетным попечителем всех городских больниц и богаделен [3].

По настоянию С.П. Боткина был организован институт думских врачей для оказания помощи неимущей части населения столицы. Он же организовал перепись пожилых жителей Петербурга, призываемых богадельнями, с двумя целями: улучшить качество оказания медицинской помощи этой категории лиц и собрать материал для последующего изучения причин и условий старения жителей города. Таким образом, С.П. Боткин первым в России стал заниматься проблемами геронтологии и гериатрии.

С.П. Боткин настойчиво искал пути снижения эпидемической заболеваемости. Он был одним из организаторов Эпидемиологического общества и его печатного органа – журнала «Эпидемиологический листок», руководил комиссией по школьно-санитарному надзору. По настоянию и при непосредственном участии С.П. Боткина была открыта Александровская городская барачная больница – первая образцовая инфекционная больница в России и одна из лучших в Европе [2]. В настоящее время бывшая Александровская городская барачная больница носит имя ее основателя.

С.П. Боткин стоял у истоков профессиональной медицинской подготовки женщин. Он явился одним

из организаторов и руководителей Георгиевской общины сестер милосердия, основанной главным управлением Общества попечения о раненых и больных воинах. В задачу общины входила подготовка сестер милосердия для ухода за больными в мирное время и ранеными – в случае возникновения военных действий.

Сергей Петрович принял участие в организации при Императорской медико-хирургической академии в 1872 г. первого в России учебного заведения, позволяющего женщинам получать высшее медицинское образование, – «Особого курса для образования ученых акушеров» – с 4-летним сроком обучения. В результате настойчивых требований слушательниц курсов, которых поддерживали многие профессора Императорской медико-хирургической академии и представители русской интеллигенции, курсы ученых акушеров в 1876 г. были переименованы в Женские врачебные курсы, а срок обучения на них увеличен до пяти лет. Первый выпуск слушательниц Женских врачебных курсов состоялся в 1877 г., когда началась Русско-турецкая война. По предложению сторонников женского врачебного образования, в числе которых был и С.П. Боткин, значительное количество выпускниц курсов были направлены на театр военных действий для работы в качестве ординаторов военно-временных госпиталей и формирований «частной помощи» [10].

Заслуги С.П. Боткина были высоко оценены: он удостоился звания академика Императорской медико-хирургической академии, первым среди русских врачей стал лейб-медиком царской семьи. К концу жизни Сергей Петрович был членом 33 учебно-научных учреждений и ученых обществ, в том числе 9 иностранных [2].

Боткин умел сочетать общее и личное: пациенты становились его друзьями, друзья – пациентами. Н.А. Белоголовый писал о Сергее Петровиче: «Как все люди сильные, он был нрава мягкого и уживчивого и, весь поглощенный делом, не обращал внимания на житейские мелочи, избегал ссор и не любил праздных споров. Он, как малый ребенок, не знал цены деньгам; зарабатывая очень много своим трудом... он проживал почти все, тратя большие суммы на содержание семьи, на образцовое воспитание детей, на свою обширную библиотеку» [3].

В 1859 г. во время пребывания за границей Сергей Петрович женился на Анастасии Александровне Крыловой. Брак по горячей взаимной любви оказался счастливым. Жена правильно поняла и приняла главное увлечение мужа – его работу. По вечерам супруги занимались музыкой: Анастасия Александровна садилась за рояль, Сергей Петрович брал виолончель.

Музыка занимала очень большое место в жизни С.П. Боткина. Он 3 раза собирался поступать в консерваторию, но не смог этого сделать в связи с сильной занятостью. Многие годы трижды в неделю к Боткину приходил учитель музыки – профессор консерватории по классу виолончели И.И. Зейфферт. Занятия начинались в полночь и продолжались более часа. По вос-

кресеньям струнный квартет в составе С.П. Боткина, И.И. Зейфферта и его коллег по консерватории по 3–4 часа исполнял классические произведения [11].

В 1875 г. Анастасия Александровна скончалась от пернициозной анемии – неизлечимого в то время заболевания, которое по иронии судьбы первым в России описал ее муж. Боткин тяжело переживал смерть жены, но продолжал работать. Заняться собственным лечением значило «сбавить ход локомотиву», как, шутя, говорил Сергей Петрович. Через полтора года после смерти первой жены он женился на вдове Екатерине Алексеевне Мордвиновой, урожденной княжне Оболенской.

От двух браков С.П. Боткин имел многочисленное потомство. Н.А. Белоголовый писал: «В домашней семейной обстановке... он был весь нараспашку, с его нежно любящим сердцем, с его неиссякаемым добродушием и незлобивым юмором, и, окруженный своими 12 детьми в возрасте от 30 лет до годовалого ребенка, представлялся истинным библейским патриархом...» [2].

Два сына С.П. Боткина вошли в историю отечественной медицины. Сергей Сергеевич Боткин руководил кафедрой бактериологии и заразных болезней, а затем – кафедрой факультетской терапии. Евгений Сергеевич Боткин был лейб-медиком царской семьи и в 1918 г. добровольно пошел на смерть вместе со своими пациентами.

Со студенческих лет С.П. Боткин придерживался установленной в Москве его братом Василием Петровичем традиции – собирать по субботам друзей, близких, знакомых. Как только Боткины переехали в Петербург, вечера были возобновлены. Этот любимый вид отдыха, который получил название «боткинских суббот», он пронес через всю жизнь. На протяжении десятилетий «боткинские субботы» пользовались широкой популярностью. Постоянными гостями на них были не только коллеги – И.М. Сеченов, Н.А. Белоголовый, В.Л. Грубер, В.В. Пеликан, Н.М. Якубович, но и писатели, артисты, музыканты, художники: М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Бородин, М.А. Балакирев, И.Н. Крамской, В.В. Стасов. Художники и скульпторы проявляли большой интерес к С.П. Боткину. Сохранилось много его портретов и скульптурных изображений, наиболее известные из которых портрет, написанный И.Н. Крамским (хранится в Государственной Третьяковской галерее), и бюст работы М.М. Антокольского, который находится на кафедре факультетской терапии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова [8].

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. состояние здоровья Сергея Петровича ухудшилось. Частые приступы желчной колики, трудные условия походной жизни, нервные переживания – все это подорвало его силы. В начале 1878 г. Боткин вернулся в Петербург и вскоре был избран председателем Общества русских врачей. Под руководством С.П. Боткина деятельность общества стала более активной. Оно стало не только обсуждать научные вопросы, но и решать задачи народного здравоохранения.

27 апреля 1882 г. в Петербурге в здании городской думы с исключительной торжественностью был отпразднован 25-летний юбилей научной и врачебной деятельности С.П. Боткина, на который откликнулась вся общественность России.

Летом 1886 г. после смерти пятилетнего сына у С.П. Боткина возник приступ грудной жабы, затем – сильное удушье. Приехавшие для осмотра В.Н. Сиротинин и В.М. Бородулин предписали своему учителю полный покой, однако Сергей Петрович считал, что у него не грудная жаба, а приступ печеночной колики. Говорил он с непонятым раздражением, напоминая, что старше коллег годами и врачебным опытом. Боткин в разговоре с Н.А. Белоголовым сказал: «Ведь это моя единственная зацепка; если у меня самостоятельная болезнь сердца, то ведь я пропал...» [3].

Сергей Сергеевич Боткин вспоминал: «В конце 1887 г., исследовав его впервые в Ницце, я посоветовал оставить на год занятия и провести зиму в Ницце; он даже побледнел, замахал решительно руками и, задыхаясь от волнения, вскричал: «Ну как ты можешь подать такой совет? Да разве ты не понимаешь, что клиника есть для меня и что без нее я жить не могу?» – и в его словах слышалась такая искренность и непоколебимая убежденность, что оспаривать его не было никакой возможности».

Сергей Петрович ничего не изменил в своей жизни: лекции в Императорской военно-медицинской академии, клиника, частная практика, работа в Барачной больнице, посещение других городских больниц и школ. Летом 1889 г. серьезно заболела одна из дочерей Боткиных. Страх за жизнь ребенка, лечение и уход за дочерью тяжело отозвались на его здоровье. Для лечения Боткин с женой выехали в Ниццу, но там ему стало еще хуже: возобновились мучительные приступы удушья, вынуждавшие его проводить ночи, сидя в кресле.

28 ноября 1889 г. во время обеда у Сергея Петровича развилось кровохарканье, обусловленное тромбозом сосудов легких на фоне ослабления сердечной деятельности, и с этого дня Боткин слег окончательно. Спешно вызвали из Петербурга брата, Михаила Петровича, всех сыновей, дочь Анастасию с мужем – доктором Бородулиным – привезли и старших девочек от второго брака. Перед смертью Сергей Петрович попросил, чтобы квартет сыграл несколько музыкальных произведений. «Музыку надо выбрать пояснее, – сказал он, – я ведь слаб, сложное утомит меня».

Н.А. Белоголовый, многолетний друг и домашний врач С.П. Боткина, писал: «Ухудшение шло так быстро, что даже задержать смертельный исход не представлялось никакой возможности, и он наступил 24 декабря 1889 г. в 12 с половиной часов дня. Смерть унесла с земли своего непримиримого врага» [2].

Хоронили Сергея Петровича в Петербурге. У Варшавского вокзала собралось огромное количество народа, встречавшего гроб с телом С.П. Боткина, хотя жители столицы не знали о прибытии его праха в Пе-

тербург. «Люди терпеливо стояли, несмотря на отвратительную туманную погоду с мокрым тающим снегом, залеплявшим глаза, – вспоминал современник, – Гроб вынесли из вагона и так и понесли на руках. Процессия тянулась по пути следования к Новодевичьему монастырю, по Обводному каналу и Забалканскому проспекту на протяжении 4 верст».

Похороны состоялись 30 декабря. В это время в Петербурге проходил 8-й съезд русских натуралистов и врачей. Участников съезда не оповестили о похоронах Боткина. Известие пришло неожиданно, но большинство секций сразу прекратило работу и поспешило к Новодевичьему кладбищу.

Итог многолетней самоотверженной деятельности С.П. Боткина великолепно охарактеризовал его ученик профессор В.Н. Сиротинин [13]: «По природе своей совершенно бескорыстный, не придававший никакой цены деньгам и не жалевавший о случайных их потерях, знавший одно только благородное честолюбие ученого, он видел в деятельности врача прежде всего служение на пользу ближних, считая ее не только гуманной, но и наиболее способной дать полное нравственное удовлетворение духовным потребностям. Всем нам, русским врачам, так же как русской науке и родине остается не только утешение, но и великая гордость, – что он был!».

Литература

1. Антонов, В.Б. С.П. Боткин и Военно-медицинская академия / В.Б. Антонов, А.С. Георгиевский – М., 1982. – 125 с.
2. Белоголовый, Н.А. Воспоминания / Н.А. Белоголовый. – М., 1897. – 143 с.
3. Белоголовый, Н.А. С. П. Боткин, его жизнь и врачебная деятельность. / Н.А. Белоголовый. – СПб., 1892. – 84 с.
4. Боткин, С.П. Курс клиники внутренних болезней. – Том I / С.П. Боткин. – СПб., 1912. – 342 с.
5. Боткин, С.П. Письма из Болгарии / С.П. Боткин – СПб., 1893. – 216 с.
6. Гайдар, Б.В. Сергей Петрович Боткин (к 175-летию со дня рождения) / Б.В. Гайдар [и др.] – СПб: Человек и здоровье. – 2007. – 128 с.
7. Гайдар Б.В. С. П. Боткин и Военно-медицинская академия // Б.В. Гайдар, Ю.В. Лобзин / Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2007. – № 1 (17). – С. 4–10.
8. Кисель, А.А. Сергей Петрович Боткин / А.А. Кисель // Врачебное дело. – 1920. – № 7–8. – С. 216–230.
9. Лобзин, Ю.В. Научное наследие и школа С.П. Боткина // Ю.В. Лобзин [и др.] / Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2007. – № 1 (17). – С. 106–111.
10. Лобзин, Ю.В. Общественная деятельность С.П. Боткина // Ю.В. Лобзин [и др.] / Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2007. – № 2 (18). – С. 138–141.
11. Лобзин Ю.В. Сергей Петрович Боткин: семья и дружба // Ю.В. Лобзин [и др.] / Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2007. – № 3 (19). – С. 147–152.
12. Нечаев, А.А. Значение школы С.П. Боткина и его учеников в развитии русской медицины / А.А. Нечаев // Клиническая медицина. – 1957. – Т. 42, № 8. – С. 23–28.
13. Сиротинин, В.Н. Сергей Петрович Боткин / В.Н. Сиротинин. – СПб., 1899. – 67 с.
14. Чистович, Н.Я. Годы, проведенные в клинике С.П. Боткина / Н.Я. Чистович // Клиническая медицина. – 1952. – Т. 37. – № 2. – С. 31–42.

A.N. Belskykh, V.B. Antonov, A.N. Bogdanov, V.I. Mazurov, V.V. Tyrenko, V.N. Tsygan

Sergei Petrovich Botkin and his contribution in development of Imperial Medical-military academy

Abstract. *Main stages of life way of Sergei Petrovich Botkin are reviewed in this article. His contribution in development of Imperial medical-military academy and Russian medicine is assessed. In this article described his research and teaching activities, interesting biographical information, scientific school, founded by S.P. Botkin, diseases, which was first described the S.P. Botkin. The methodological approach to the teaching clinic of internal medicine, communication with the patient are given. Represented areas of specialization of clinical medicine, which helped Sergei Petrovich Botkin and his students. Described social activities S.P. Botkin, which he carried out to improve the care of poorest part of the population, reduce the epidemic disease, vocational training for women. Describes the last year of life of Sergei Petrovich and his unwillingness to change his habitual way of life and refuse to give lectures at the Imperial military medical academy, working in a clinic, private practice, working in the hospital barracks, visiting other city hospitals, and schools, in spite of frequent attacks of chest toads and choking at night.*

Key words: *Sergei Petrovich Botkin, therapeutic school, Imperial military-medical academy, military medicine, associate professor, russian school clinicians, Intermediate therapy clinic, medicine history.*

Контактный телефон: +7-911-094-99-96; e-mail: kvasa@mail.ru